

Метеорологические наблюдения в этих странах во время средневековья практически не были известны – это и понятно, ведь в то время наука находилась в глубоком упадке. Но развиваться метеорологическая служба здесь начала значительно раньше, чем многие сегодня думают.

В Румынии имеются четкие свидетельства наблюдений, которые были сделаны еще в XV III

веке. При этом мы говорим именно о централизованных наблюдениях, ведь приметы народа, в сущности, тоже метеорологические наблюдения, были и много столетий назад.

Но даже в XVIII

веке особенно активно никто метеорологией не занимался. Потребовалось около ста лет, чтобы на нее взглянули с вниманием, как на науку, а не просто суеверия.

Сделали это два преподавателя. Они работали в Яссах, в лицее, и там же начали производить наблюдения. Опыт, который был ими накоплен за два года – с тридцать девятого по сороковой год

XIX

века, показали перспективы развития этой науки. Прошло чуть больше сорока лет, и наука уже стала общепризнанной.

В восьмидесятых годах, вместе с открытием Министерства земледелия, были открыты и несколько метеорологических станций. Прошел всего лишь год после открытия первых станций, и в столице появился и крупный институт, которому подчинялись три крупных и с десятков мелких, «дождемерных» станций. Сеть создавалась очень быстро.

Пятнадцать лет потребовалось, чтобы из тринадцати появилось пятьдесят один. А в начале XX века их уже было почти семь десятков.

В Болгарии точно так же активисты занимались наблюдениями за природой очень давно – точно даже не известно с какого времени. Но вот для создания более-менее систематической работы над такими данными потребовалось больше времени, чем в Румынии. Только после освобождения от турков, в конце XIX века начались в столице наблюдения, что вел проф. Бачеваров.

Три года наблюдений – и его работа продемонстрировала необходимость организации службы. А потом началось активное развитие сети станций. В девяносто третьем году, через три года после основания службы было уже восемь настоящих метеорологических станций, а дождемерных было более полусотни. К двадцать шестому году более полусотни было уже метеорологических, а дождемерных было сто двадцать пять.